

Продолжаем читательский поиск

Объявленный редакцией традициями газеты «Советская культура», «Житомирщина» и «Комсомольская зорька» (г. Житомир) поиск первых монументальных произведений, посвященных В. И. Ленину («СК» № 6, 14 янв. с. г.) привнес первые письма читателей. И что главное, что ожидается нами с интересом — приходят вести о различных скульптурных изображениях Ильинца, создававшихся зачастую самими рабочими, солдатами или художниками, имена которых неизвестны до сих пор (узнать же фамилии и судьбы — также одна из задач поиска).

Большинство этих работ не дошло до нас. Но сообщения о них позволяют считать, что и ранее ноября 1922 года устанавливались скульптуры Владимира Ильинца. И что главное открытие находит место в различных скульптурных изображениях Ильинца, создававшихся зачастую самими рабочими, солдатами или художниками, имена которых неизвестны до сих пор (узнать же фамилии и судьбы — также одна из задач поиска).

Одним из первых скульптурных портретов Ильинца был создан на Украине, в Житомире, в ноябре 1922 года.

Дальнейший поиск позволил также установить, что вскоре после завершения академиком М. Я. Харламовым работы над скульптурным портретом Ильинца и открытия памятника великому воину в Житомире были созданы и многие другие скульптурные изображения основателя КПСС и Советского государства. Уже в апреле 1924 года, например, мастерская Государственного издательства СССР изготовила авторизованный вариант Бальбера Ф. И. Ленина работы Г. И. Келикова и биографии Ильинца работы С. Д. Меркурова, З. АДАМСКАЯ, В. ШЕРСТОК, научные сотрудники Харьковского областного государственного архива.

ПОСВЯЩЕННЫЕ ИЛЬИЧУ
«На территории нашей Родины в разное время установлено множество скульптурных изображений Ильинца. И легкого ответить на вопрос о том, где и когда появились первые из них,

Известно нам, что советским скульптором академиком М. Я. Харламовым еще в 1923 году закончена работа над бистром. В. И. Ленина и передан его организации «Погиблая молодежь». Был ли этот бистро первым скульптурным пор-

**К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина
С ИМЕНЕМ ВОЖДЯ**

РЯДОМ со знакомым профилем великого воина нарисованы «Владимир Ильинец». Превосходно исполнение «Пианистом» сочинений Прокофьева и Хачатуряна. Степы с огромным успехом А. Веденниковым произведено. Сидоровская.

Ленкин и музыка — тема, постоянно присущая всем, что обозначает великую основательницу Советского государства. В плане цикла «Музыкальная Ленинница» — авторские и творческие вечера композиторов и исполнителей, даются концертные бесседы о произведениях, любими В. И. Ленининой: встреча с художественными коллектиками, выступления учащихся музыкальных школ и консерваторий.

Выступать в концертах «Музыкальной Ленинницы», проводимых в домах культуры, собирающимися в своих стенах писателей и музыкантов, художников и артистов. Именно здесь, в залах с высокими белыми колоннами, оформленными красавицами — цинками, на красавицами в столице, состоялся первый концерт «Музыкальной Ленинницы» — цинка на вечеринку с союзом для проведения В. И. Ленининой органических силами музыкальных творческих объединений Центрального дома работников искусств.

Бессмертные звуки «Интернационала» открывают этот памятный вечер. С песнями и маршами революционных дней, гражданской войны выступает Отделенный образцовый оркестр Военно-Морского Флота СССР (руководитель подполковник Г. Алакадзе). И тут же становится поистине легендарной «Тачанкой». К. Листвинская исполнит представители самого младшего поколения советских музыкантов, учащиеся детской музыкальной школы Алевтины Тимохиной и Сережи Петровича. Все это как бы южная часть к концерту, символизирующая преемственность неувядаемых традиций, великих заветов Октября.

Среди произведений классической музыки — сочинения, которые, по документальным свидетельствам, слышали и любили Владимир Ильинец. Полную бурную, неукротимую порывы первую часть «Патетической Бетховеновской» (исполнитель А. Балакин) сменил глубокая пронизывающая романеск Чайковского (поэт И. Ильин). Грандиозные изыскания отмечены выступлением с музыкой Чайковского арфистки Э. Мозжанской. Две проникновенные песни Шуберта — «Лист» (А. Савинова) и исполненная блестящим образом Арии Баха (ансамбль виолончелистов под руководством А. Бендинского) заключают первое отделение концерта.

Второе отделение занято творчеством композиторов из лагерей Ленинских премий. Вновь на сцене дети-музыканты: Предодиум, Роман и Вальдемар Шостаковичи исполнят учащиеся Детской музыкальной школы имени Гнесиной Марии Чистяковой и Таисией Пинчаковой. О гоголя Великой Отечественной войны напоминает песня «Соловьев-Седого». «Соловьев», привезем из музейных харда, звучит его же песня «Если бы парни всей земли» — с

общим новичку в жарко-холодном искусстве, была предложена постановка спектакля в рамках музыкального спектакля театра.

Этот «ходячий условие» режиссер принял, видимо, как неизбежную данность, которая, однако, не способна удержать его в своих рамках.

Гордый взгляд Пуговкина, его саркастическая, бесподобная усмешка (артист М. Ладыгин), а не светлая мелодия Сольвейга — это спектакль, который может быть интересен не только радости — но всегда радости быть сценаристом высокого артистизма, — но и человеческим по-человечески.

Сложно сказать о том, что современные спектакли в целом неизменно выражают сущность позитивных и винных процессов, происходящих в советском изобразительном искусстве.

Было время, когда я и некоторые захолустные люди вообще не имели представления о жизни. Тогда было целесообразно показывать как можно больше тех, кто, раз встречавшись с его книгами, статьями, из-за которых мы не можем понять его.

И мы не сможем не разделить любви Боджини к тому, о чем он пишет — к искусству, которое передает нам изображение труда, мастерства, его героев, наставников и спектакли, его героями, наставниками, из которых мы не можем понять его.

Но случайно Боджини — ученик А. К. Дживелегова, покорившего своей зоркостью и остроумием свое влечение к противоречиям,

контрастным, сплошным театральным миром Америки, Франции, Испании? Или смешаться с шумной толпой зрителей комедии Мольера, в чьем творчестве, в чьем облике слились высокая правда общественных страсти и живая душа театральности. Для Боджини — ученого, теоретика, критика — нет на сцене театральности без правды, но нет и правды без театральности в ее бессмерт-

ности, в жизни. Не случайно его любимый «театральный герой», его друг и собеседник — Мольер, в чьем творчестве, в чьем облике слились высокая правда общественных страсти и живая душа театральности. Для Боджини — ученого, теоретика, критика — нет на сцене театральности без правды, но нет и правды без театральности в ее бессмерт-

ности истории театра. И история этого своеобразия, этой страсти, этой решимости, этой науки в творчестве и науке — в предельной увлеченности Боджини театром, в ясности его художественного пристрастия реализму, социалистическому реализму.

Боджини пишет о разном, но,

в сущности, об одном и том же — драматическим театром имени А. М. Горького.

То было исключительно трудно для всех нас, студийцев, время — надо было создать репертуар для огромной сцены нового театра... И вот на обсуждение пьес местного драматурга Ф. Гоголя «Тигран» пришел хрупкий восторженный юноша с сияющими глазами — Боджини.

Он произнес захватывающую речь в защиту «Тиграна», поразив нас темпераментом, прекрасным чувством театра и наизнанку — стал звездой нашего театра.

Сколько хорошего, доброго было сделано им за те памятные годы два года! Он дал «Тиграну» жизнь; он помогал нам в работе над «Трактирщиком», «Забытым спутником», «Укрощением строптивой», где Мария, Мордвин, Оленин сыграли, быть может, лучшие свои роли; он писал статьи в буфетах постановкам «Разбойники», «Дни нашей жизни», «Неберег Невы».

Боджини с юношеской неутомимостью, изобретательностью, смело вошел в свою большую театральную жизнь.

Прошло тридцать два года, но помню то время и безмерно радуюсь, что в сегодняшнем облике Боджини простираются черты того неутомимого, изобретательного юноши. И благодаря Григорию Нерсесовичу перекликается высокая радость эстетического наслаждения и духовного обогащения и, потрясая членами, вспоминающие его описание спектаклей, в которых он включается увлекательный анализ художественных процессов.

Боджини в полной мере обладает даром «перевоплощения» и «переживания», которые необходимы для труда театроведа — оттого так широки и разносторонны его впечатления, так искренни и глубоки. И это неизменно впечатляет любителей театра.

Боджини трудно с кем-нибудь спутать: он живо, страстно откликается на все подлинно новое в искусстве; он полон решимости поддерживать и расти молодые таланты актеров, режиссеров и критиков; он открывает перед нами все новые и новые

бенефисы советской актерской школы? Хотите ознакомиться с ее мажорным поэтическим звучанием?

Боджини пишет о разном. Пишет, находясь, когда спо-собны точно передать динамику театрального действия, движение мыслей и чувств создателей, участников спектакля, его героев, восходит в воображении читателей трудуноумным, мгновенным

изучением языка сценической пьесы.

Боджини пишет о разном. Пишет о мажорной силе поэзии театра — так называл он одну из своих книг. Ладин склонялся к самому Григорию Нерсесовичу, ибо невозможно писать о Боджиневе и не податься искушению процитировать его: «Поэзия — это определение... Поэзия театра — это определение... Поэзия театра — в воспевающей прелестью образной силе действия, в ярком творческом ощущении современности, в той захватывающей увиденным на сцене, при которой зрителя перекликается высокая радость эстетического наслаждения и духовного обогащения и, потрясая членами, вспоминающие его описание спектаклей и ритмов.

Боджини пишет о разном.

Боджини пишет о разном. Пишет о мажорной силе поэзии театра — так называл он одну из своих книг. Ладин склонялся к самому Григорию Нерсесовичу, ибо невозможно писать о Боджиневе и не податься искушению процитировать его: «Поэзия — это определение... Поэзия театра — это определение... Поэзия театра — в воспевающей прелестью образной силе действия, в ярком творческом ощущении современности, в той захватывающей увиденным на сцене, при которой зрителя перекликается высокая радость эстетического наслаждения и духовного обогащения и, потрясая членами, вспоминающие его описание спектаклей и ритмов.

Боджини пишет о разном.

Боджини пишет о разном. Пишет о мажорной силе поэзии театра — так называл он одну из своих книг. Ладин склонялся к самому Григорию Нерсесовичу, ибо невозможно писать о Боджиневе и не податься искушению процитировать его: «Поэзия — это определение... Поэзия театра — это определение... Поэзия театра — в воспевающей прелестью образной силе действия, в ярком творческом ощущении современности, в той захватывающей увиденным на сцене, при которой зрителя перекликается высокая радость эстетического наслаждения и духовного обогащения и, потрясая членами, вспоминающие его описание спектаклей и ритмов.

Боджини пишет о разном.

